

Ніл Гілевіч заклікае людзей не адракацца ад роднай мовы, бо яна выступае неад’емнай часткай нашай нацыянальнай свядомасці: “*Народ! Калі ты ёсць народ, / А не бязвольны раб дармовы, – / Не дай пуціць сябе на звод: / Не выракайся роднай мовы!*” [1, с. 59]; “*Ну, а калі ад кухоннага посуду / Дух ваш просіцца ў высь Перунову – / Лепшага вы не знойдзеце спосабу, / Як акунуць сябе ў родную мову*” [1, с. 17]. У першым паэтычным урыўку праз выкарыстанне эпітэтаў *не бязвольны раб дармовы* семантызуецца думка, што толькі па-сапраўднаму свабодны і моцны духам чалавек не адрачэцца ад матчынай мовы.

Між тым, як лічыць аўтар, шмат хто ўжо знайшоў у сабе сілы выступіць супраць звужэння сфер ўжывання беларускай мовы ў грамадстве: “*Сыны і дочкі матухны-зямлі! / Вы бачыце, як сатанеюць тыя, / Што ў нашых душах так і не змаглі / Усмерціць мовы зернейкі жывыя?*” [2, с. 41]; “*Мой гнеў прарос са слёз майго дзіцяці. / І страшна мне было за лёс ягоны. / Але да ганьбы, ведаў я, не дойдзе: / Бацькоўскай мовы не зрачэцца сын!*” [1, с. 44], дзе развіты зваротак *сыны і дочкі матухны-зямлі* рэпрэзентуе пачуццё гонару Ніла Гілевіча за маладое пакаленне беларусаў, якое не дазволіла ўсмерціць мовы зернейкі жывыя, дзе дзеяслоў *усмерціць* у складзе прыведзенага метафарычнага выразу ўжыты ў значэнні ‘знішчыць’ [мову]. У апошнім прыкладзе праз выкарыстанне дзеяслоўных метафар *мой гнеў прарос са слёз майго дзіцяці, бацькоўскай мовы не зрачэцца сын* сцвярджаецца ўпэўненасць Н. Гілевіча ў тым, што сучаснае пакаленне моладзі не адрачэцца ад жывога беларускага слова, якое дасталася ёй у спадчыну ад сваіх продкаў. Паэт асуджае забыццё мовы, але разам з тым верыць у тое, што яго народ не дапусціць страты сваёй нацыянальнай святыні: *да ганьбы, ведаў я, не дойдзе*.

Заклучэнне. Такім чынам, даследаваны намі моўны матэрыял, праз які рэпрэзентуецца паняцце “Радзіма” ў паэтычных творах Н. Гілевіча, сведчыць, што ўжытыя аўтарам лексічныя адзінкі рознага семантычнага напаўнення, моўна-выяўленчыя сродкі і стылістычныя фігуры даюць магчымасць зразумець гістарычнае мінулае нашага народа, асэнсаваць ролю мовы ў яго жыцці, убачыць асаблівасці светапогляду і менталітэту беларусаў.

1. Гілевіч, Н. Збор твораў. Т. 3. Вершы і паэмы 1993 – 1999. / Н. Гілевіч. – Мінск: Маст., літ., 2001. – 350 с.
2. Моўная адзінка ў кантэксце часу : зб. матэрыялаў Рэсп. Навук.- практ. канф., Брэст, 20 лістап. 2015 г. / Брэст. Дзярж. Ун-т імя А.С. Пушкіна ; рэдкал. : М.М. Аляхновіч [і інш.]; пад агул. рэд. Л.В. Левацэвіч. – Брэст; БрДУ, 2016. – 217 с.

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ МЕТОДА ЛЮДОВИКА ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ПРЕСТУПНИКОВ В РОМАНЕ ЭНТОНИ БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»

Новикова Я.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Глазман Л.Я., канд. филол. наук

Метод Людовика об исправлении преступников в романе Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» является достаточно неоднозначным. Оригинальностью раскрытия данной проблемы в произведении Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» обусловлена актуальность работы.

В романе Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин» в центре повествования находится малолетний преступник Алекс. В это время разрабатывается метод Людовика об исправлении преступников путем их лечения. Считалось, что лечение поможет преступнику стать на путь исправления. Цель исследования – выявить противоречивость метода Людовика об исправлении преступников в романе Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин».

Материалы и методы. Материалом для исследования послужил роман Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин». Методы исследования: герменевтический.

Результаты и их обсуждение. В романе «Заводной апельсин» подросток Алекс со своими друзьями ведут аморальный образ жизни. Они грабят, избивают людей, насилюют женщин. Вскоре Алекс попадает в колонию за убийство на большой срок. Алекс не приживается с сокамерником и в результате драки случайно убивает его. В тюрьме Алекс слышит про «лечение» для заключенных. В результате убийства им сокамерника, министр внутренних дел приходит к выводу, что на нем стоит попробовать метод Людовика. Алексу сообщают, что, пройдя курс лечения, он будет отправлен на свободу. Подросток не понимает, в чем заключается суть метода, но соглашается, так как не хочет сидеть в тюрьме весь срок. То, с чем сталкивается Алекс, поражает его.

Поначалу заключенному выдавалась отдельная просторная комната, одежда (мягкий халат и тапочки), ему готовили вкусную еду, он снабжался газетами и журналами. Суть метода Людовика заключалась в том, чтобы преступник видел самого себя со стороны и «во всей красе». Главный герой романа «Заводной апельсин» вынужден смотреть фильмы, в которых несколько парней избивают старого мужчину, буквально «делая из него котлету» [1, с. 135]. Алекс замечает, что в реальность все цвета «не такие яркие, как на экране» [1, с. 137]. Здесь мы видим, что, по методу Людовика, преступник должен видеть каждую деталь своих преступлений.

Еще один пример фильма, который был вынужден смотреть антигерой романа Алекс, о том, как несколько молодых парней пинали ногами старую женщину, а после подожгли ей дом. Однако предварительно они сломали ей ноги, чтобы она не могла оттуда выбраться. Уже на этом этапе главному герою становится плохо, его тошнит, но это только начало метода.

После просмотра указанных фильмов автор изображает реакцию героя на его же действия в прошлом. Если раньше он мог легко с кем-либо подраться, кого-то побить, то теперь ему становилось тошно от одной мысли об этом.

Здесь мы можем проанализировать двойственность данного метода. Один ученый из романа комментирует его так: «Наш объект, как видите, парадоксально понуждается к добру собственным стремлением совершить зло. Злое намерение сопровождается сильнейшим ощущением физического страдания. Чтобы совладать этим последним, объекту приходится переходить к противоположному модусу поведения» [1, с. 166].

То есть, логично прийти к выводу, что после прохождения курса лечения любое недоброе желание или дурные мысли будут доставлять испытуемому как никогда страшную физическую боль.

Однако у метода Людовика есть и другая сторона. Испытуемый лишен выбора. То есть, он неискренен в своем желании совершать добрые дела. Он лишь не хочет больше испытывать боль. И пусть он в дальнейшем не опасен окружающим, перед ним больше не возникает ситуации нравственного выбора.

Кроме того, Бёрджесс показывает, что после воздействия метода персонаж становится абсолютно беззащитным. Так, перед читателем предстает сцена драки Алекса и его бывших друзей. Тем предлагает ему «подрассчитаться», на что Алекс не в состоянии ему ответить. Его избивают почти до смерти, однако герой больше не может себя защитить, т.к. мысли о применении силы вызывают у него тошноту.

Заключение. Таким образом, очевидно, что метод Людовика не исправляет человека. Он всего лишь сопровождает злые намерения сильным ощущением физического страдания, но никак не мотивирует преступника на совершение добрых дел. Испытуемого лишают человеческой сущности и свободы выбора. Этот метод не занимается мотивациями, его целью является лишь сокращение преступности. Э. Бёрджесс в своем романе хочет предостеречь общество от таких механических насильственных способов, лишаящих человека выбора поведения.

1. Бёрджесс, Э. Заводной апельсин: [роман] / Э. Бёрджесс; [пер. с англ. В. Бошняка]. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 252 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ МАНИПУЛЯТИВНОГО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

Парафияновичус А.В.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Казимиrowa O.B., канд. филол. наук, доцент

Как известно, с помощью языка происходит не только общение и обмен информацией, но и воздействие на собеседника. В современной науке речевое воздействие исследуется в рамках различных дисциплин: лингвистики, риторики, психолингвистики, психологии, социологии и др. Речевое воздействие в широком смысле следует понимать, как влияние, оказываемое адресантом на сознание и поведение адресата, формирование у него определенных эмоций, установок и оценок посредством разнообразных лингвистических, паралингвистических и кинесических (невербальных) средств [3]. В результате любого коммуникативного акта может происходить изменение сознания речевого партнера, его эмоционального состояния, поведения, а также отношения к мировым реалиям. Особое внимание, на наш взгляд, требует рассмотрение *скры-*